

ISSN 2523-4714

5. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

5. YOUNG SCIENTIST'S PLATFORM

УДК 314.15

А. А. Бондаренко

ООО «РЕСИФ Технологии Бел», Минск, Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассмотрен термин «демографическая политика» с точки зрения его интерпретации и соотношения с категориями «социальная политика», «семейная политика» и др. Проанализированы подходы к целям демографической политики. Выделены типы и современные направления демографической политики. Сделан вывод о положении рассматриваемой дефиниции в научном сообществе и последствиях данного положения для анализа.

Ключевые слова: демографическая политика, социальная политика, демографическая безопасность, демографический переход, воспроизводство населения

Для цитирования: Бондаренко, А. А. Теоретические основы и современные направления демографической политики / А. А. Бондаренко // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2023. – Вып. 7. – С. 152–160.

A. Bandarenka

RESIF Technologies Bel Ltd, Minsk, Belarus

THEORETICAL FOUNDATIONS AND MODERN DIRECTIONS OF DEMOGRAPHIC POLICY

The article considers the term «demographic policy» from the point of view of its interpretation and correlation with the categories «social policy», «family policy», etc. Approaches to the goals of demographic policy are analyzed. Types and modern directions of demographic policy are singled out. The conclusion is made about the position of the considered definition in the scientific community and the consequences of this provision for analysis.

Keywords: demographic policy, social policy, demographic security, demographic transition, population reproduction

For citation: Bandarenka A. Theoretical foundations and modern directions of demographic policy. *Business. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2023, iss. 7, pp. 152–160 (in Russian).

Государственное регулирование демографических процессов реализуется посредством проведения демографической политики. Вопрос о ее разработке и становлении в той или иной стране начинается непосредственно с понимания термина «демографическая политика». Среди ученых отсутствует универсальный подход к интерпретации сущности демографической политики. В контекстах, связанных с деятельностью в области народонаселения, используется ряд близких по значению понятий: демографическая политика, социальная политика, политика народонаселения (населения), семейная политика. Часто эти понятия употребляются как синонимы, хотя в научном смысле между их дефинициями существуют различия. Общеизвестным является факт, что демографическая политика является частью социально-экономической политики. Однако по поводу проблемы соотношения социальной и демографической политики сложилось несколько мнений.

Некоторые исследователи, например В. С. Стешенко, В. П. Пискунов, И. И. Лукинов, А. Г. Вишневский, А. Г. Волков, расширяют границы и сферы влияния демографической политики до рамок социальной политики, рассматривают их как единое целое. По мнению В. С. Стешенко, активация демополитики – это не осуществление мероприятий особой политики, а усиление демографической ориентации всех существующих видов социальной политики государства [1, с. 172].

Большинство ученых все же считают, что, развиваясь в пределах социальной политики и решая в своей области общие социальные задачи, демографическая политика имеет собственный объект влияния, свои специфические цели и методы реализации (Д. И. Валентей, А. Я. Боярский, А. Я. Кваша, В. Е. Медков, Е. Б. Урланис и др.). Так, российский демограф Л. Л. Рыбаковский объектом социальной политики видит качественные аспекты жизнедеятельности человека (занятия, квалификацию, уровень жизни, качество жизни и т. п.), а объектом демографической политики – количественные параметры (воспроизводство и миграцию населения) [2, с. 55]. Белорусские ученые (в частности Е. Ф. Гречнева), в свою очередь, отмечают, что демополитика своими главными целями имеет решение проблем воспроизводства населения, а также формирование определенного типа демографического поведения населения [3, с. 84].

В литературе часто встречается понятие «политика народонаселения». Часть представителей научного сообщества отождествляют демографическую политику и политику народонаселения (А. Сови, В. В. Елизаров, М. Г. Мдинарадзе, А. И. Щербаков, Н. Н. Привалова, Е. Ф. Гречнева). Однако большинство ученых (А. Я. Боярский, Д. И. Валентей, А. Я. Кваша, В. Е. Медков, Л. Е. Тихонова и др.) рассматривают демографическую политику как составную часть политики народонаселения. В качестве объекта политики народонаселения они видят комплекс условий жизни и труда людей, определяющих производство и воспроизводство населения как главной производительной силы общества. Объектом же демографической политики считают только воспроизводство населения [4, с. 44].

В международных документах, в англо- и франкоязычной литературе широкое распространение получил термин «политика населения». Несмотря на то, что это понятие широко используется в официальных документах, рекомендациях и аналитических докладах ООН, его однозначная трактовка отсутствует.

Что касается термина «семейная политика», то все чаще он используется как самостоятельный для обозначения деятельности государственных и иных служб по созданию оптимальных условий по социальной защите семьи, оказанию адресной поддержки семьям определенных типов [5, с. 284]. Являясь частью социальной политики, семейная политика направлена не на достижение каких-то определенных демографических результатов, а призвана гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом.

Е. Ф. Гречнева также выделяет термин «государственное регулирование демографических процессов», под которым понимает особую систему способов и мер государственного воздействия на демографические процессы посредством сочетания законодательных, экономических, правовых, организационно-хозяйственных и иных механизмов [3, с. 85].

В научной литературе последних лет встречается также категория «демографическая правовая политика», которую характеризуют как политико-правовую деятельность, осуществляемую правовыми методами в сфере демографии, представляющую собой деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения происходящих через использование правовых норм и, следовательно, правового регулирования как способа достижения поставленных целей в рамках общей демографической политики [6, с. 187].

В зависимости от того, как определяется объект демографической политики, формулируются ее цели. Различают узкий и широкий подходы к целям демографической политики. Так, одни исследователи (А. А. Раков, Я. И. Рубин) сужают цель демографической политики до регулирования процессов рождаемости и смертности, оставляя миграцию вне ее предметной области. В рамках узкого подхода существует также точка зрения, согласно которой

главным звеном в объекте рассмотрения демографической политики признается только рождаемость. Смертность и миграция «остаются в сфере ее интересов, но лишь в связи с рождаемостью и в меру своего влияния» [7, с. 9]. Ученые В. М. Медков, А. Я. Боярский, Л. Л. Рыбаковский, Л. П. Харченко, Л. Е. Тихонова расширили цель демографической политики, включив в нее регулирование не только процессов естественного возобновления поколений, но и миграции, расселения. Ряд специалистов (А. Сови, В. С. Стешенко, Н. В. Зверева, В. В. Елизаров, Х. Э. Мариносян, Н. Н. Привалова) пошли еще дальше, связывая с демографической политикой меры по регулированию как количественных, так и качественных характеристик населения в различных сферах социально-экономической деятельности. Например, Е. Б. Бреева в числе таких мер перечисляет «формирование желательного режима воспроизводства населения, сохранение или изменение тенденций в области динамики и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения» [8, с. 295].

Комплексный подход к демографической политике поддерживают эксперты Фонда ООН в области народонаселения. По их мнению, «необходимо рассматривать демографические вопросы в широком аспекте, анализируя такие области, как здравоохранение и смертность населения, миграцию, расслоение городского и сельского населения, возникновение семей и их распад» [9, с. 28].

Широкий подход к определению цели демографической политики отражен и в Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». В соответствии с ним демографическая политика – это «деятельность республиканских органов государственного управления и социальных институтов, направленная на создание устойчивых количественных и качественных параметров воспроизводства населения»¹. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. главная цель демографической политики видится в укреплении семейной политики, направленной на укрепление института традиционной семьи и поддержку многодетных семей, охрану материнства и детства. Среди основных задач – стабилизация численности населения и создание условий для ее последующего роста, а также стимулирование рождаемости населения и реализация концептуального проекта «Многодетная Беларусь»². Выделение качественных характеристик в государственном регулировании процессов воспроизводства во многом связано с переосмыслением государственных задач. Если в советское время на первый план выходили задачи экономического и социального развития общества и государства, то сегодня все больше наблюдаем признание приоритетности интересов и ценностей личности и семьи.

Более полно понять сущность демографической политики позволит изучение истории ее развития. Так, история зарождения демографической политики начинается с возникновения античных государств, о чем свидетельствуют работы мыслителей того времени (Платон, Аристотель, Сократ и др.) [10, с. 31].

Дальнейшее развитие демографической политики, включая возникновение новых целей, задач, инструментов государственного регулирования, происходило в контексте смены типов воспроизводства населения (см. таблицу).

Одним из первых проявлений целенаправленного регулирования численности и размещения населения можно считать основание древнегреческих колоний в IV–V вв. до н. э. Этим самым поддерживалось необходимое равновесие между численностью населения, имеющимися землями и продовольствием (согласно данным таблицы, в характеризующий период имели место повсеместные голод, болезни, войны). Таким образом, можно судить о первых задатках демографической политики еще при архаичном типе воспроизводства населения.

¹ О демографической безопасности Респ. Беларусь : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З. – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_demograficheskoy_bezopasnosti.htm (дата обращения: 29.04.2023).

² Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июл. 2021 г., № 292. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 29.04.2023).

Типы воспроизводства населения и их особенности

Types of population reproduction and their features

Тип воспроизводства / Особенности	Рождаемость	Смертность	Продолжительность жизни	Социально-детерминированные факторы
Первый (архаичный)	Максимально возможная (реализованная естественная плодовитость)	Очень высокая	Крайне низкая	Повсеместные голод, болезни, войны. Ребенок считался принадлежностью родителей, а детоубийство было распространенным явлением
Второй	Высокая	Высокая	Низкая	Влияние религии, общественных норм. К детям относились холодно, практиковалось воспитание вне семьи
Третий	Умеренная	Низкая	Умеренная	Развитие медицины, значимое повышение уровня жизни населения. Детей стараются максимально контролировать и воспитывать
Четвертый (современный)	Низкая	Низкая	Высокая	Широкие возможности для образования и саморазвития в течение всей жизни, значимое повышение роли женщин во всех сферах жизни общества. К ребенку с детства обращаются как к личности

Источники: разработано автором на основе [11, с. 223; 12; 13].

Source: author's developed on the basis of [11, p. 223; 12; 13].

В Средние века (второй тип воспроизводства населения) отдельные государства принимали самые жесткие меры, направленные на создание больших семей и неограничиваемую рождаемость. Это было связано со стремлением поддерживать высокую численность населения, так как данным показателем во многом определялось могущество страны. При этом значительную роль в регулировании брачного и репродуктивного населения играла церковь.

В XVII–XVIII вв. политика поощрения государствами высокой рождаемости продолжалась, чему в значительной мере способствовали экономические предпосылки развития мануфактурного производства и рост спроса на рабочую силу. Необходимость увеличения населения поддерживали в этот период и многие русские государственные деятели и ученые. Однако развитие медицины позволяло обеспечивать высокую численность населения за счет повышения продолжительности жизни, что сказывалось на уровне рождаемости.

И лишь в конце XVIII – начале XIX в. появились идеи о необходимости сдерживания роста населения, что совпало с распространением западных идей о приоритете карьерного роста и саморазвития. В результате последнего демографического перехода сформировался современный тип воспроизводства населения, что значительно изменило вектор проводимой демографической политики.

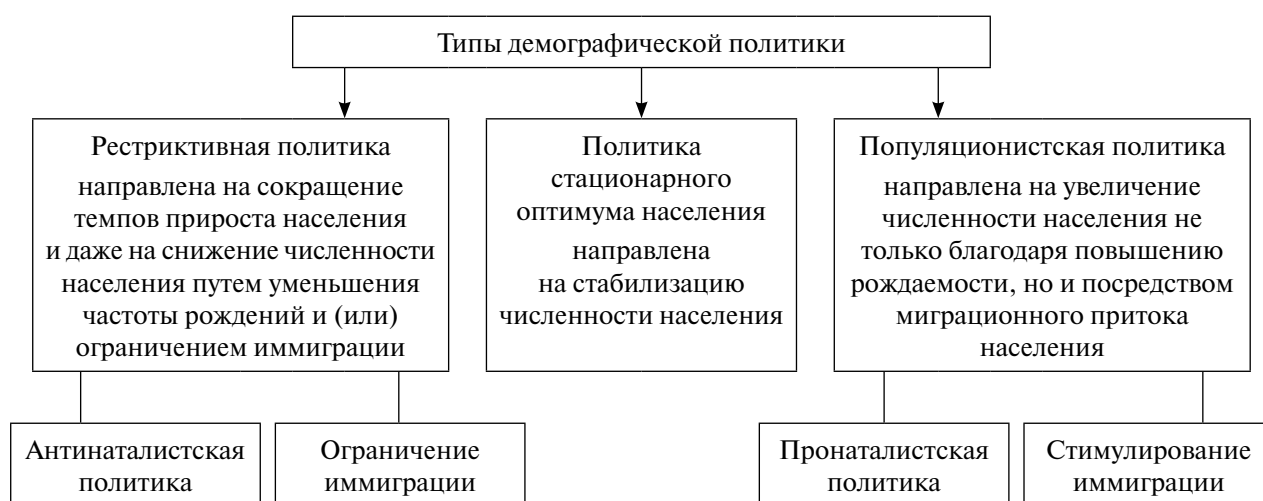
Смена типов воспроизводства населения получила название демографического перехода, суть которого раскрывается в одноименной теории [14, с. 38–57]. Однако, по мнению профессора А. Б. Синельникова и демографа А. Г. Вишневого, теория демографического перехода не может быть научной основой для семейной демографической политики, поскольку признает непрочность и малодетность большинства современных семей необратимыми и позитивными феноменами, неразрывно связанными с модернизацией общества. Считая мир перенаселенным, они рассматривают депопуляцию позитивной тенденцией, но утверждают, не уточняя подробностей, что когда-нибудь численность населения стабилизируется [15, с. 92].

Установившийся тип воспроизводства населения в совокупности с множеством иных факторов формируют демографическую ситуацию региона. Под демографической ситуацией понимают состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определенное время в определенном регионе [16]. Именно сложившаяся демографическая ситуация является основой при разработке различных мер демографической политики. Например, если демографическая ситуация характеризуется чрезмерно высоким уровнем рождаемости и высокой плотностью населения, то демографическая политика будет направлена на ограничение рождаемости. Если население региона активно стареет и увеличивается нагрузка на трудоспособное население, то государство будет реализовывать программы по стимулированию рождаемости, развитию медицины и здорового образа жизни (для увеличения продолжительности жизни), по привлечению пенсионеров к когорте рабочей силы и пр.

Тесно связаны с демографической ситуацией понятия демографической безопасности и демографических угроз. Л. П. Шахотко определяет демографическую безопасность как составную часть национальной безопасности, определяющую состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие страны в соответствии с ее национальными демографическими интересами [17, с. 239]. При этом под демографическими угрозами понимаются явления и тенденции, вследствие возникновения и существования которых происходят негативные количественные и качественные изменения в развитии населения, оказывающие отрицательное воздействие на устойчивое развитие страны [17, с. 240].

Стоит, однако, отметить, что до середины XX в., пока не стали столь явными демографические проблемы отдельных стран и мирового сообщества в целом демографическая политика, проводимая различными государствами, была довольно слаба и не оказывала заметного влияния на воспроизводство населения. И лишь в последние десятилетия данное направление стало активно развиваться и исследоваться учеными из разных областей науки.

В ходе своего исторического развития векторы демографической политики менялись, формируя различные типы демографической политики (см. рисунок). Стоит отметить, что в современном мире часто можно встретить комбинации из перечисленных типов демографической политики. Это обусловлено спецификой исторической, социальной, экономической и политической сфер деятельности конкретно взятой страны и является более эффективной, чем ориентация лишь на один какой-либо вектор.

Типы демографической политики

Источники: разработано автором на основе [18, с. 141].

Types of population policy

Source: author's developed on the basis of [18, p. 141].

Антинаталистская политика актуальна в основном для азиатских стран, для которых характерна предельно высокая плотность населения. В Китае, к примеру, долгое время проводилась политика «одна семья – один ребенок», имевшая своей целью решение социально-экономических проблем, возникших в результате стремительного увеличения численности населения. Еще раньше – в 1970-х гг. – там же имела место государственная программа «позже-реже-меньше», которая поощряла поздние браки – не раньше 28 лет для мужчин и 25 лет для женщин (в сельских районах – 25 и 23 года), четырехлетние перерывы между рождением детей, не больше двух в городах и трех – в сельских поселениях [3, с. 86]. Примером демографической политики данного типа может также служить Индия – она стала первой страной, признавшей важность программного подхода к контролю численности населения и принявшей еще в 1952 г. программу планирования семьи, которая заключалась в сексуальном просвещении населения, популяризации контрацепции, борьбе с детской смертностью.

В начале 1970-х гг. были попытки переориентировать планирование семьи на стерилизацию, к концу 1970-х гг. правительство взялось уговаривать мужчин сделать вазэктомию, предлагая взамен транзисторы или деньги [19].

Примером политики ограничения иммиграции можно назвать Германию, которая ввиду введенных лимитов на продолжительность пребывания, особых условий получения визы и определенных границ развития карьеры, взяла под контроль основной поток иммигрантов [20]. Кроме того, многие европейские страны придерживаются принципов Маастрихтского договора и решительно сокращают поток нелегальной иммиграции [21, с. 67].

Политика по стабилизации численности жителей (политика стационарного оптимума населения) в том или ином проявлении встречается во многих странах мира, так как является одним из гарантов демографической безопасности страны. К примеру, целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек [22]. Схожая цель и в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., где прописано, что основной задачей демографической политики является стабилизация численности населения¹ [11].

Политика стимулирования иммиграции также встречается нередко, причем в большей мере это касается миграции квалифицированных кадров. Так, например, США удавалось привлекать талантливых мигрантов благодаря качеству университетов, научной инфраструктуры и благоприятным правилам патентования, а Сингапур и Гонконг (Китай), подчеркнуто придерживаются политики привлечения высококвалифицированных профессионалов (мероприятия в рамках такой политики варьируются от разрешения иммигрантам привозить членов семей до облегчения получения статуса постоянного жительства после определенного периода ожидания (2 года для Сингапура, 7 – для Гонконга), и возможности натурализации [20].

Пронаталистская политика – это меры, принимаемые государствами для содействия росту численности населения путем стимулирования рождаемости.

Основными формами пронаталистской политики являются [23, с. 68]:

– непосредственно пронаталистская политика – комплекс мер, который вне зависимости от национальности, расовой и религиозной принадлежности, способствует росту рождаемости у всего населения страны;

– нативизм – комплекс мер, преследующий в первую очередь интересы коренного населения и направленный на защиту и сохранение собственной культуры;

– пронатализм с элементами евгеники – направление пронатализма, когда применение мер, направленных на повышение рождаемости, ограничивается какими-либо социальными или расовыми признаками;

– фрагментарный пронатализм – имеет место в тех случаях, когда меры демографической политики воздействуют не на все население, а лишь на выборочные группы. При этом уже нельзя говорить о полноценной пронаталистской политике ввиду ее фрагментарного характера.

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития... – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 29.04.2023).

Пронаталистская политика использует различные меры, которые направлены на стимулирование рождаемости. Они заключаются в предоставлении льгот, пособий и дифференцированных в зависимости от очередности рождения детей налоговых вычетов по уходу за ребенком; в предоставлении возможности женщинам продолжать оплачиваемую работу, устроив своих детей в ясли или используя услуги няни; в возможности обучения для матерей, возвращающихся к работе после декретного отпуска; во введении пособия по уходу за детьми для отцов; в улучшении условий труда и защите работающих матерей; в предоставлении экономических стимулов для работодателей с целью приема на работу лиц, имеющих большие семьи; в улучшении доступности дошкольных и внешкольных учреждений для детей; в возможности иметь гибкий график работы и доступность услуг по уходу за ребенком [18, с. 143].

Кроме вышеописанных направлений государственного регулирования демографических процессов, в настоящее время весьма распространена политика по увеличению численности коренных жителей. Это обусловлено ростом процессов глобализации и международного разделения труда, применением заместительной миграции. Большое количество иммигрантов грозит стать явной демографической угрозой для страны с точки зрения уменьшения доли коренного населения в совокупности с возможным нарастанием недовольства местных жителей, что скажется на эмиграции. Рост числа эмигрантов из числа коренных граждан страны, в свою очередь, непосредственно уменьшает численность коренных жителей, создавая угрозу демографической безопасности и безопасности нации как таковой.

Частным случаем демографической политики является корпоративная демографическая политика, упоминание которой становится все более частым явлением в научных кругах.

Корпоративная демографическая политика — это система мер, направленных на поддержку потребностей работников организации, выполняющих, помимо профессионально-трудовых, еще и семейные функции [24, с. 22]. Интерес бизнеса к реализации политики социальной ответственности, направленной на достижение стоящих перед страной демографических задач, может быть связан, например, с имиджевыми и репутационными преимуществами, которые, в свою очередь, влияют на рост инвестиционной привлекательности организации. Рациональным также видится какое-либо поощрение со стороны государства для таких компаний (льготы, преференции и т. д.).

Таким образом, изучив теоретическую основу демографической политики можно отметить, что научное сообщество «разделилось» в вопросе степени соотношения между социальной и демографической политикой и унификации их целей, принципов, объектов и инструментов. Этот факт, безусловно, усложняет оценку их активности и эффективности, особенно в части международных сравнений. Теория демографического перехода, во многом обуславливающая развитие демографической политики с течением времени, также обрела как сторонников, так и противников. Классификация типов демографической политики достаточно постоянна, однако в процессе социально-экономического развития формируются новые виды политики (например, корпоративная политика), что подтверждает возникновение новых потребностей со стороны населения и повышение их грамотности в изучаемом вопросе.

Список использованных источников

1. Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма / отв. ред. В. С. Стешенко [и др.] ; АН УССР, Ин-т экономики. — Киев : Наук. думка, 1982. — 851 с.
2. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая политика: теория и опыт разработки / Л. Л. Рыбаковский // Соц. и демограф. политика. — 2006. — № 4. — С. 52–57.
3. Государственная политика и управление : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. — 2-е изд. — Минск : РИВШ, 2018. — 180 с.
4. Система знаний о народонаселении : учеб. пособие / Д. И. Валентей [и др.] ; под ред. Д. И. Валентей. — М., 1991. — 243 с.
5. Зверева, Н. В. Основы демографии : учеб. пособие / Н. В. Зверева, В. В. Елизаров, И. Н. Веселкова. — М., 2004. — 322 с.
6. Лукин, Ю. М. Демографическая политика и правовая политика: вопросы теории / Ю. М. Лукин // Совр. наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. — 2021. — № 12. — С. 185–189.

7. Рубин, Я. И. Государственное управление в демографической сфере: к проблеме его эффективности / Я. И. Рубин // Белорус. экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2004. – № 1. – С. 7–11.
8. Бреева, Е. Б. Основы демографии : учеб. пособие / Е. Б. Бреева. – М. : Дашков и К°, 2005. – 352 с.
9. Нормыш, В. Г. Население: проблемы и политика / В. Г. Нормыш // Междунар. журн. соц. наук. – 1995. – № 8. – С. 27–34.
10. Демография : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / под общ. ред. М. В. Карманова. – М. : Юрайт, 2019. – 287 с.
11. Демография : учеб. для высш. учеб. заведений / под ред. Н. А. Волгина, Л. Л. Рыбаковского. – М., 2003. – 688 с.
12. Изменение отношения к ребенку в зависимости от уровня развития общества [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://infopedia.su/1x8d6f.html>. – Дата доступа: 30.04.2023.
13. Как менялось отношение к детям на протяжении истории [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/21536/>. – Дата доступа: 30.04.2023.
14. Notestein, F. W. Population – the Long View / F. W. Notestein // Food for the World / Ed. by Th. Schultz. – Chicago : University of Chicago Press, 1945. – P. 37–57.
15. Синельников, А. Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика / А. Б. Синельников // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 83–93.
16. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. – М. : Сов. энцикл., 1985. – 607 с.
17. Шахотько, Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько. – Минск : Беларусь. наука, 2009. – 439 с.
18. Гокова, О. В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии / О. В. Гокова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – С. 140–144.
19. Строгий демографический режим [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3752850>. – Дата доступа: 01.05.2023.
20. Доклад о развитии человека, 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций (официальный сайт). – 2023. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/development/hdr/2009/hdr_2009_ch4.pdf. – Дата доступа: 01.05.2023.
21. Иноземцев, В. Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия / В. Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 64–72.
22. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Мин. труд. РФ (официальный сайт). – 2023. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/6>. – Дата доступа: 20.04.2023.
23. Гокова, О. В. Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект. : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.05 / О. В. Гокова. – Тюмень, 2018. – 197 с.
24. Багирова, А. Корпоративная демографическая политика как инструмент противостояния новым демографическим вызовам / А. Багирова, А. Вавилова // Аист на крыше. Демогр. журн. – 2023. – № 10 (10). – С. 20–23.

References

1. Demographic policy: implementation and improvement in the conditions of developed socialism: scientific publication. Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Institute of Economics. Kyiv, 1982. 851 p. (in Russian).
2. Rybakovsky L. L. Demographic policy: theory and development experience. *Sotsial'naya i demograficheskaya politika = Social and demography politics*, 2006, no. 4, pp. 52–57 (in Russian).
3. *Public policy and management*. Minsk, 2018. 180 p. (in Russian).
4. Valentey D. I., Zvereva N. V., Breev B. D. The system of knowledge about the population. Moscow, 1991. 243 p. (in Russian).
5. Zvereva N. V., Elizarov V. V., Veselkova I. N. Fundamentals of demography. Moscow, 2004. 322 p. (in Russian).
6. Lukin Yu. M. Demographic policy and legal policy: questions of theory. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 2021, no. 12, pp. 185–189 (in Russian).
7. Rubin Ya. I. Public administration in the demographic sphere: to the problem of its effectiveness. *Belorusskaya ekonomika: analiz, prognoz, regulirovanie* [Belarusian economy: analysis, forecast, regulation], 2004, no. 1, pp. 7–11 (in Russian).
8. Breeva E. B. *Fundamentals of demography*. Moscow, 2005. 352 p. (in Russian).

9. Normysh V. G. Population: problems and politics. *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh nauk* [International magazine social Sciences], 1995, no. 8, pp. 27–34 (in Russian).
10. *Demography*. Moscow, 2019. 287 p. (in Russian).
11. *Demography*. Moscow, 2003. 688 p. (in Russian).
12. Changing attitudes towards the child depending on the level of development of society. Available at: <https://infopedia.su/1x8d6f.html> (accessed 30 April 2023) (in Russian).
13. How attitudes towards children have changed throughout history. Available at: <https://www.b17.ru/blog/21536/> (accessed 30 April 2023) (in Russian).
14. Notestein F. W. *Population – the Long View*. Chicago, 1945, pp. 37–57.
15. Sinelnikov A. B. Demographic transition and family and demographic policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2021, no. 10, pp. 83–93 (in Russian).
16. *Demographic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, 1985. 607 p. (in Russian).
17. Shakhotko L. P. *Model of the demographic development of the Republic of Belarus*. Minsk, 2009. 439 p. (in Russian).
18. Gokova O. V. Pronatalist politics from the standpoint of political sociology. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics], 2017, pp. 140–144 (in Russian).
19. Strict demographic regime. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3752850> (accessed 1 May 2023) (in Russian).
20. Human Development Report, 2009. Available at: https://www.un.org/ru/development/hdr/2009/hdr_2009_ch4.pdf (accessed 1 May 2023) (in Russian).
21. Inozemtsev V. L. Immigration: a new problem of the new century. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2003, no. 4, pp. 64–72 (in Russian).
22. Demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/6> (accessed 20 April 2023) (in Russian).
23. Gokova O. V. *Youth pronatalist policy: a regional aspect*. Tyumen, 2018. 197 p. (in Russian).
24. Bagirova A., Vavilova A. Corporate demographic policy as a tool to counter new demographic challenges. *Aist na kryshe. Demograficheskii zhurnal* [Stork on the Roof. Demographic Journal], 2023, no. 10 (10), pp. 20–23 (in Russian).

Информация об авторе

Бондаренко Анастасия Александровна – экономист, ООО «РЕСИФ Технологии Бел», e-mail: bondnastya@mail.ru

Information about the author

Bandarenka A. – economist, RESIF Technologies Bel Ltd, e-mail: bondnastya@mail.ru

Статья поступила в редколлегию 10.05.2023

Received by editorial board 10.05.2023